

СЕМАНТИКА НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ХОРВАТСКОМ И МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКАХ (местоимения с префиксом *po-/no-*)

Марина А. Поварницына

Печский университет, г. Печ, Венгрия

The paper deals with the semantics of indefinite pronouns with the prefix *po-* in the Croatian language (*poneki, pokoji*) and the prefix *no-* in the Macedonian language (*понекој, понешто*) as well as their functions within the limits of the category of definiteness/indefiniteness. Grammatical descriptions do not regard these pronouns as indefinite ones, while their usage in modern texts testifies to the fact of their having specific functions.

Pronouns with the prefix *po-/no-* are usually used in the contexts of weak definiteness and existentiality, but are never used in the contexts of uncertainty. In the existential meaning they cannot be used in situations with an unknown participant, but are widely presented in the situation of distributivity, in the plan of the future time and in the situation-alternative. Besides, in their existential usage the pronouns acquire an additional meaning of sporadicity, dispersion in time and space, a small or approximate number of singled-out elements. The usage of the *po-/no-*pronouns within noun-groups of generic status is very rare.

As to the category of number, the pronouns in question are plurally-marked, and their usage in plural noun-phrases is redundant, that is why singular noun-phrases with a pronoun related to a plural denotate are prevailing in texts.

Настоящее сообщение является частью более обширного исследования неопределенных местоимений в южнославянских языках с точки зрения их семантики и функций в рамках категории определенности/неопределенности.

Описывая семантику неопределенных местоимений, мы, вслед за Е.П.Падучевой, исходим из того факта, что неопределенность в зависимости от отношений между участниками речевого акта имеет следующие виды: неопределенность неизвестности, когда лицо или предмет неизвестен ни говорящему, ни слушающему; слабая определенность, когда лицо или предмет известны говорящему, но предполагаются неизвестными слушающему; экзистенциальность, когда речь идет о невыбранном или безразлично каком, то есть полностью неопределенном лице или предмете (Падучева 1985: стр. 210).

В русском языке для каждого из указанных видов неопределенности имеется специальный инвентарь неопределенных местоимений. Южнославянские языки в этом отношении весьма различны. Так, македонский язык для выражения неопределенных значений пользуется одним и тем же набором местоимений, каждое из которых в зависимости от контекста может эксплицитировать то одно, то другое значение. В хорватском языке система неопределенных местоимений более разветвленная: наряду с аналогичными македонским полифункциональными *ne*-местоимениями типа *neki*, *nekakav*, *netko*, *nešto* имеются и специальные разновидности, выражающие исключительно неопределенное значение. Например, экзистенциальные *i*-местоимения (*išta*, *ikakav*), ср. *Hoću li išta doznati?* 'Узнаю ли я что-нибудь?'¹, *Ako me potraže ikakvi ljudi, reci im da sam otišao na put* 'Кто бы меня ни искал, скажи им, что я уехал' (примеры из Hrvatska gramatika 1997: стр. 206); или употребление относительно-вопросительных местоимений в функции экзистенциальных неопределенных: *Opiši nam koji svoj doživljaj* 'Опиши нам какое-нибудь свое приключение'.

В настоящей статье речь пойдет только об одном типе неопределенных местоимений в хорватском и македонском языках – местоимениях с приставкой *po-/no-*. Их функции и семантика часто остаются за пределами научных грамматических описаний, что кажется нам несправедливым. Хотя в обоих языках они употребляются

¹ «Hrvatska gramatika» отмечает у местоимений этого типа наличие уступительного значения – значение хотя бы минимального количества, меры и т.д. (Hrvatska gramatika 1997: стр. 206).

сравнительно редко, все же занимают определенное место в местоименной системе. Так, македонское *понекој* (адъективное и субстантивное), *понешто* и т.д. в грамматических описаниях попросту отсутствуют (см., например, Конески 1982, Минова-Ѓуркова 1994, Усикова 1985), хотя словари разных типов снабжают слова типа *понекој* пометами *мест. неопр., проп.* Только в монографии З. Тополинской *понекој* (адъективное) включается в список македонских местоимений, хотя приводятся примеры и на употребление субстантивного *понекој* (Тополинска 1974). В грамматиках хорватского языка также не всегда признается существование *po*-местоимений. Так, «Hrvatska gramatika» (1997) содержит наиболее полную информацию о них: среди префиксов, служащих для образования неопределенных местоимений, упоминается и *po-*, и *pone-*, по значению же они описываются как синонимичные местоимения с префиксом *gdje-* (типа *gdjetko, gdjekoji*), имеющим значение «периодичности, спорадичности, рассеянности во времени и пространстве. То же значение имеет приставка *po-* с местоимением *koji* и с местоимениями, образованными с помощью приставки *ne-*, например: *Lastavice su odletjele, ali se još viđa pokoja zakašnjela. Poneki od nas još ga se sjeća. Znam od svega ponešto. Svaki mu dan donese poneko iznenađenje*» (Hrvatska gramatika 1997: стр. 206-207). В грамматике хорватского языка С. Тежака и С. Бабича, в грамматике Й. Силича и И. Праньковича указанные единицы отсутствуют вообще (Težak-Babić 1996; Silić-Pranjkić 2005). «Povjesni pregled», напротив, включает местоимения рассматриваемого типа в систему неопределенных местоимений, но ничего не говорит об их значении.

Что касается описания значений указанных слов в словарях, и здесь нет единообразия. «Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања» не вносит особой ясности в семантику македонского *понекој*, поскольку толкование на сербохорватском языке дается через аналогичные местоимения:

1. *понекој* – *проп.* 1. *poneki, po neki, pokoji;*
зачувај понекоја книга; sačuvaj pokoju knjigu;
2. *poneko;* *понекој* доаѓа *poneko* доѓе.

В двуязычном словаре К. Гавриш *понекој* (субстантив) имеет только один русский эквивалент – кое-кто; местоименные наречия типа *понегде, понекојпат* также трактуются через местоименные наречия с *ко-*: *понегде* (и *по негде* и *понекаде*) ‘кое-где, местами’; *понекојпат* ‘иной раз, кое-когда, временами’ (Гавриш 1969: стр. 532).

Таким образом, словам типа *понекој* в данном источнике приписывается только одно значение – слабой определенности.

Трехтомный македонско-русский словарь расширяет область значений русскими эквивалентами на *–нибудь* и местоимением *некоторый*. Так, для *понекој* (субстантив) даются варианты *кое-кто, кто-нибудь, некоторый*; то же самое в случае местоименных наречий: *понекаде* ‘кое-где, где-нибудь, кое-куда, куда-нибудь’; *понекојпат* ‘иногда, временами, кое-когда, когда-нибудь’ (Македонско-русский словарь II 1997: стр. 332). Иными словами, лексемы типа *понекој* выражают значение не только слабой определенности, но и экзистенциальности.

Словарь хорватского языка В. Анича дает следующее толкование *poneki*: *poneki – neki između mnogima, tu i tamo neki, pogdje koji*, что указывает на дистрибутивный (то есть экзистенциальный) статус местоимения.

С точки зрения словообразования, присоединение префикса *po-/no-* к местоимениям ограничено в обоих языках. В хорватском языке *po-* присоединяется к местоимению *koji (pokoji)* и к местоимениям с приставкой *ne-* (*poneki, ponešto, gdje- (pogdje koji)*). В македонском языке местоимения, образованные с помощью приставки *no-*, еще более редки: *no-* соединяется только с местоимениями *некој (некого, некому), некој (некоја, некое), нешто* и с наречиями *некаде, негде*. Кроме того, как указывал еще «Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања», слитное написание приставки с местоимением в случае с *понекој* – редкое явление, обычно встречается написание раздельное – *по некој*, то есть *по* имеет статус предлога, однако категориальная принадлежность такой конструкции не меняется. Это последнее положение, а также практика написания местоимений в современных текстах идут вразрез с указаниями орфографического словаря: «Слитно пишутся слова: *понекој, понекоја, понекое, понекои...*» (Правопис 1979: стр. 54).

Прежде чем перейти к анализу контекстов, остановимся на паре примеров, которые покажут нам, какова разница между местоимением с приставкой *po-/no-* и местоимением без этой приставки:

(1) *Neka djeca pjevaju. Некои деца пеат.*

(2) *Poneko dijete pjeva. Понекое дете пее.*

Предложения первого типа могут иметь двоякое толкование: (1a) ‘Какие-то дети поют’ и (1б) ‘Некоторые дети поют’. Вариант (1a) с русским местоимением на *–то* вводит нас в сферу неопределенности неизвестности: дети, которые поют, неизвестны ни говорящему, ни слушающему. Вариант (1б) представляет ситуацию как

слабоопределенную: некоторые дети – это неизвестное подмножество некоего известного множества элементов. Каждая конкретная реализация значения определяется исключительно контекстом. Предложениям (2) соответствует русский эквивалент «Некоторые дети поют», причем сингулярным формам *poneko dijete* и *понекое дете* соответствует русское плюральное *некоторые дети*, либо в другом варианте перевода – *кое-кто из детей поет*, где русское *кое-кто* также употребляется в контексте множественности. Таким образом, значения двух местоимений совпадают только в рамках слабой определенности. Однако это неполное совпадение: в семантике *poneki/понекој* выражено членение подмножества элементов, выбранных из множества, на отдельные единицы, то есть *poneko dijete/понекое дете* – это ребенок здесь, там и там, все они составляют множество, но не перестают при этом быть в некотором смысле изолированными. В то же время в семантике *neki/некои* есть лишь представление о подмножестве как единстве его элементов, то есть *neka djeca/некои деца* – это монолитное подмножество, не требующее внимания к каждому отдельному его элементу. Приведем здесь также свидетельство наших хорватских информантов: семантическое различие между слабоопределенными *neki* и *poneki* состоит в том, что второе местоимение указывает на большую редкость избираемых в подмножество элементов, иными словами, в подмножестве *neka djeca* больше членов, чем в подмножестве *poneko dijete*.

Как показывают примеры, *po-/no-*местоимения могут выступать в двух из трех неопределенных значений: в контексте слабой определенности и экзистенциальности. Слабая определенность означает, что объект индивидуализирован, известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему. В русском языке это значение выражается местоимениями с *кое-* и *не-*, а также словом *один* и его плюральным эквивалентом *некоторые*.

Значение слабой определенности присутствует в следующих примерах:

- (3) *Samo se poneki čuje* (Pravopis 72). ‘Только некоторых слышно’;
- (4) *Tek pokoji od vas zna svirati* (Pravopis 72). ‘Только некоторые из вас умеют играть’;
- (5) **Ponešto** se moglo iz glazbene sfere oprostiti Nenadu Tudakoviću., a šarm kolektivnom poslu davali su i glumci grofovski slugе... (VL 19.11.02). ‘Кое-что из музыкальной сферы можно было простить Ненаду Тудаковичу., а шарм коллективной работе придавали артисты – слуги графа...’;

- (6) Ako pak patite svaki put kad propustite reprizu a **poneki** dijalog već znate napamet, knjigu ćete voljeti i ako vas filozofija dosad uopće nije zanimala... (JL 25.01.08). ‘Если вы каждый раз мучаетесь, пропустив телевизионные повторы, а некоторые диалоги знаете уже на память, книга вам понравится, даже если до сих пор вы никогда не увлекались философией’.

В приведенных примерах сингулярные местоимения *poneki*, *poکوji* имеют значение множественности независимо от наличия или отсутствия предлога *od*. Так, в примере (3) подразумевается существование определенного множества говорящих (или поющих) субъектов, из которых вычленяется подмножество неопределенных элементов, причем хорошо просматривается значение спорадичности, вносимое *po*-местоимением: слышно только 2-3-4 голоса, тут и там. В примере (4) на изначальное множество указывает предлог *od*. В примере (5) бесчисловая местоименная форма *ponešto* также имеет множественное значение, в то время как в русском варианте местоимение *кое-что* в интродуктивном употреблении может иметь и сингулярное значение, поэтому точнее был бы эквивалент *некоторые детали, некоторые недостатки*.

Подобные примеры находим и в македонском языке: *Понешто веќе средивме*. ‘Кое-что мы уже уладили’; *Понекој доаѓа* ‘Кое-кто приходит (некоторые приходят)’; *По некој збор допира и до мојата свест*. ‘Кое-какие (некоторые) слова доходят и до моего сознания’ (примеры З. Тополинской); *...таа биолошка збирка, во која, - зошто да не! - има и археолошки експонати, но и пристоеен свет од Универзитетот, клиниките, судството, па по нешто и од бушавиот свет на уметноста* (Арсовски). ‘...эта биологическая коллекция, в которой, – почему бы и нет! – есть не только археологические экспонаты, но и приличные люди из Университета, клиник, суда, а также кое-что (кое-кто) из растрепанного мира искусства’.

Po-/no-местоимения всегда соотносятся с множественным денотатом, употребление их плюральных форм становится редундантным, так как все они «маркированы по множественности» (Тополинская 1974: стр. 70). Однако в текстах на хорватском языке нередки формы множественного числа и адъективного, и субстантивного местоимения (см. 7–10), но все-таки, как правило, во множественном числе употребляется субстантивное местоимение *poneki* «кое-кто» (см. 11, 12), адъективное же местоимение *poneki* обычно согласуется с существительным в единственном числе:

- (7) **Poneki** dijelovi o likovnoj umjetnosti, primjerice, reljefnoj... ili prevedeni dijelovi egipatske književnosti...mogu biti stilski

bogati vodič kroz egipatsku umjetnost (VL 10.11.02). 'Некоторые работы по изобразительному искусству, например, рельефам... или переведенные произведения египетской литературы... могут быть стилистически богатым путеводителем по египетскому искусству';

- (8) Uranić svojom opsežnom knjigom upada u mnoge tajnovite rupe (neisraženetehnike i značenja gradnje piramida, piramidskih hodnika, zapisa, pa i **ponekih** povjesnih razdoblja)... (VL 10.11.02). 'Уранич своей пространной книгой вторгается во многие тайны (неисследованной техники и значения строительства пирамид, коридоров в них, надписей, а также некоторых исторических периодов)...';
- (9) **Poneki** novinari okarakterizirali to kao zavist (JL 30.12.07). 'Некоторые журналисты охарактеризовали это как зависть';
- (10) Dakle **poneki** su vam tekstovi briljantni a poneki ne (JL 09.01.06). 'Итак, некоторые ваши тексты блестящие, а некоторые нет';
- (11) **Poneki** se i vraćaju, poput Vulića..(JL 21.08.06). 'Некоторые возвращаются, как Вулич';
- (12) Bore se za koricu kruha, **poneki** ga jedu s kavijarom i zaljijevaju šampanjcem (JL02.04.07). 'Они бьются за корочку хлеба, некоторые едят ее с икрой и заливают шампанским'.

На материале македонского языка примеров согласования адъективного местоимения с существительным во множественном числе нам не встретилось, хотя «Орфографический словарь» фиксирует наличие плюральной формы: *понекој – понекои*.

В контексте экзистенциальности неопределенные местоимения выражают значения безразличности к выбору или невыбранности элемента. В русском языке эти значения передаются местоимениями на *–нибудь* и *–либо*. Контексты экзистенциальности весьма разнообразны. Е.В. Падучева различает следующие группы экзистенциальных ситуаций: ситуация-альтернатива, то есть одна из возможностей, рассматриваемая на фоне других; ситуация, относящаяся к плану будущего; ситуация с неизвестным участником и ситуация дистрибутивности (Падучева 1985: стр. 215). Только в одной из этих ситуаций – в ситуации с неизвестным участником – возникает компонент «неизвестность», так как здесь предполагается существование объекта. Из всех указанных ситуаций местоимения *ро-/но-* возможны только в трех: в альтернативной, в ситуации плана будущего и в дистрибутивной.

В альтернативных ситуациях само существование объекта, соотношенного с местоимением, ставится под сомнение, поэтому здесь не может возникнуть оттенок безразличия к выбору, нет и оттенка неизвестности. Следующие примеры из хорватского языка как раз имеют компонент предположения и сомнения в существовании объекта: *Imamo mi pametnijeg posla nego zuriti u nebo. Time se bave sanjari, čudaci i, valjda, poneki stručnjak za nebo* (JL 5.05.07). ‘Есть у нас более полезные дела, чем глазеть на небо. Этим занимаются мечтатели, чудаки и, может быть, какой-нибудь специалист по небу’ – пропозиция в этом контексте обусловлена введением оператора *valjda* ‘может быть, возможно’; *Dok haaška sudenja prati jedva poneki novinar iz zemalja bivše Jugoslavije, na današnju konferenciju je došlo više desetaka zapadnih novinara* (JL 13.12.07) ‘В то время как за гаагскими судебными процессами вряд ли следит хоть один журналист из стран бывшей Югославии, на сегодняшнюю конференцию пришло несколько десятков западных журналистов’ – сомнение в существовании объекта подчеркивается введением частицы *jedva* ‘едва ли, вряд ли’.

Ситуация, относящаяся к плану будущего, возникает, например, в побудительных контекстах:

(13) *Zachuvaj ponekoja книга Sačuvaj pokoju knjigu.* ‘Некоторые книги оставь (сохрани)’;

или в контексте цели:

(14) *...odakle se povremeno vraćao kako bi<...> održao pokoji koncert ili turneju* (VL/Ekran 08.11.02). ‘...откуда он на время возвращался, чтобы ... дать какой-нибудь концерт или съездить в турне’;

в контексте глаголов пропозициональной установки:

(15) *Očekivali smo da će mi tijekom sezone uspjeti pokoji put ući u drugu vožnju. Nisam mislila da je to moglo biti već sada, ali da i nije bilo, nadam se da bi i to došlo tijekom sezone* (VL 28.10.02). ‘Мы ожидали, что мне удастся в этом сезоне пару раз пройти во второй круг. Я не думала, что это могло произойти уже сейчас, но если бы этого не произошло, надеюсь, что в ходе сезона и это бы случилось’.

В приведенных выше примерах объект не существует, но предполагается его существование в будущем: в примере (14) – это концерты и турне, которые реально будут иметь место, в примере (15) – это факты прохождения во второй круг, на которые говорящий надеется. В силу гипотетического существования объектов в будущем

в контекстах возникает дополнительное значение – невыбранности объекта и безразличия к выбору. Значения неизвестности здесь нет.

Ситуация дистрибутивности «возникает в случае многократного события с одним переменным участником» (Падучева 1985: стр. 216). Указание на такое употребление встречаем и у З. Тополинской, которая наделяет местоимения этого типа признаком +конъюнктивность (или дистрибутивность), имея в виду их способность характеризовать «множество предметов мысли ... как сумму, как конъюнкцию элементов этого множества и, наконец, множество, понимаемое дистрибутивно, то есть равное сумме своих элементов» (Тополинска 1974: стр. 70). Ср.:

(16) *Мене сè по нешто ме мачи* (Вишински). ‘Меня все время что-нибудь мучает’;

(17) *Чичко Иван Ташев, работejки, се обидуваше да им каже и по некоја приказна* (Мисиркова-Руменова). ‘Дядя Иван Ташев за работой старался рассказать им какую-нибудь сказку’;

в данном контексте местоимение указывает, что описываемая ситуация повторялась неоднократно, и каждый раз субъект старался рассказать сказку, причем другую;

(18) *Остануваше само овде и онде по некој клавијски акорд или звук от погрешно повлечено гудало* (Николова). ‘Только раздавался тут и там какой-нибудь фортепьянный аккорд или фальшивый звук скрипки’;

значение множественности именной группы с местоимением усиливается наречиями *овде, онде*;

(19) *Скијање на планина, санки во градот, топол базен во спортскиот центар. Покрај тоа и по некоја кинопретстава во затемнетите градски сали...* (Николова). ‘Льжи в горах, санки в городе, теплый бассейн в спортивном центре. Кроме того, и какой-нибудь фильм в темных городских залах...’;

и в этом примере, как и в предыдущем, содержится указание на множественное значение именной группы – обстоятельство места во втором предложении – *во затемнетите градски сали*;

(20) *Ниту во вечерните часови Водно не е поштедено од сквернавењето на природната убавина, кога го напаѓаат ноќните ивалери, кои криејќи се под превезот на таинственоста и љубопитните погледи на другите, со своите автомобили длабоко навлегуваат во шумата оставајќи зад себе понекоја тајна средба, брза љубов,*

купишта смет (Нова Македонија 2.03.01). ‘Даже в вечернее время Водно не избавлено от осквернения красоты природы, когда на гору набрасываются ночные искатели приключений, которые, скрываясь под покровом таинственности от любопытных взглядов, на своих автомобилях заезжают глубоко в лес, оставляя за собой какое-нибудь тайное свидание, мимолетную любовь, кучи мусора’;

- (21) *Posljednjih godina svako ljeto na praksu dođe poneki dodiplomski ili poslijediplomski student iz Hrvatske* (JL 7.01.08). В последние годы каждое лето на практику приезжает какой-нибудь студент-дипломник;
- (22) *Poneki zgodan savjet oko dramskog zapleta i karakterizacije likova svakom dobro dođe. Pa i Coppoli.* (VL/KO 10.11.02). ‘Какой-нибудь добрый совет относительно драматического сюжета и характеристики героев полезен каждому. И Копполе в том числе’;
- (23) *...a zna se da takve utakmice gotovo uvijek za sobom na tribine dovuku poneki ne-košarkaški ‘element’* (JL 12.12.07). ‘...известно, что такие соревнования почти всегда тянут за собой и какой-нибудь не-баскетбольный элемент’;
- (24) *Kaže se, a to je istina, da se imitiranjem stranih serija, filmova, talk-showova i dokumentaraca, uz ponešto sportskih događaja, lako može sastaviti relativno dobar i gledljiv televizijski program* (VL/Екран 15.11.02). ‘Говорят, и это правда, что из иностранных сериалов, фильмов, ток-шоу и документальных фильмов, разбавленных парой спортивных событий (какими-нибудь спортивными событиями), легко можно составить относительно хорошую и годную для просмотра телевизионную программу’.

Во всех примерах, как и в случае слабой определенности, сингулярные формы *po-/no-*местоимений имеют значение множественности. Однако в отличие от слабоопределенных контекстов в экзистенциальных ситуациях ярче выступает на первый план значение временности, спорадичности и рассеянности во времени и пространстве, о чем говорилось выше. Так, в примере (22) *poneki* и его русский эквивалент включают значение некоего приблизительного количества – «пара советов», «один-другой». Особенно хорошо прослеживаются эти оттенки при общеэкзистенциальном употреблении, то есть в высказываниях общего характера:

- (25) *Njemu je prethodio dojmljiv dokumentarni film „Demonski plodovi” Mladena Dizdara <...> koji je u publici izmamio i **poneku** suzu* (VL 9.08.01). ‘Ему предшествовал производящий впечатление фильм Младена Диздара «Плоды демона» ...который вышиб у публики редкую слезу’;
- (26) *Publika ga je na početku dočekala s pljeskom i **pokoјim** zviždukom* (VL 13.11.02). ‘Сначала публика встретила его аплодисментами и свистом’.

В таких контекстах наиболее удачным русским эквивалентом является слово «отдельный», кроме того, местоимения включают и такие значения, как «иной», «тут-там», и даже «несколько», ср. (26) – аплодисментами и несколькими свистками *в разных местах*. Более того, при переводе на русский язык без ущерба для содержания *ро*-местоимения можно опустить, сохранив единственное число существительного, к которому относилось местоимение (в примере (26) ‘Сначала публика встретила его аплодисментами и свистом’). Такие эквиваленты, как «несколько» или значимое отсутствие эквивалента, приводят к выводу о полной неопределенности, собственно неопределенности именных групп в последних примерах.

Кроме того, экзистенциальные местоимения изредка могут употребляться в составе именных групп родового статуса, соотносящихся с представителем класса, не любым, а типичным, эталонным. В русском языке эту функцию выполняет местоимение *какой-нибудь*, ср. *Лично мне Мизгирь напоминал муравья из **какой-нибудь** басни* (Мамин-Сибиряк) (пример Падучевой 1985: стр. 217).

Как показали наши материалы, местоимения с приставкой *po-* в хорватском языке также могут входить в состав таких именных групп, в которых участник ситуации представлен как типичный представитель некоторого множества однородных предметов, причем местоимение может соединяться как с нарицательными именами, так и с собственными: *U tom obilju, međutim, ima nešto u čemu vlada oskudica – a to su veliki filmovi. Istina, postoji tu još pokoјa zvjezdica, **poneki** Nanni Moretti...* (JL 1.09.07). ‘В этом изобилии есть и кое-что, в чем властвует оскудение, а это великие фильмы. Правда, встречается и здесь какая-нибудь звездочка, какой-нибудь Нанни Моретти...’ В приведенном примере два *po*-местоимения употребляются в разных значениях: местоимение *pokoјi* – дистрибутивно, а второе – *poneki* – входит в состав группы родового статуса.

Подведем некоторые итоги. Местоимения с приставкой *po-/no-* в хорватском и македонском языках занимают особое место в системе средств выражения неопределенности, так как имеют такие значения, для выражения которых не существует других средств. Несмотря на то что грамматические описания пренебрегают этими местоимениями, в современных письменных текстах они используются довольно активно. Как показывают материалы словарей и наши примеры, *po-/no-* местоимения употребляются в контексте слабой определенности или экзистенциальности, но никогда в контексте неизвестности. Этот факт позволяет объяснить ограниченность их сочетаемости с неопределенными местоимениями. Отсутствие, например, в македонском языке местоимений типа **понекаков*, **понеколкав* связано с тем, что неопределенные местоимения – квантитативное *неколкав* и квалитативное *некаков* – употребляются только в рамках неизвестности, когда говорящий особо хочет подчеркнуть, какая из сторон объекта речи неизвестна – количественная или качественная².

Кроме того, местоимения с приставкой *po-/no-* в своем экзистенциальном употреблении имеют дополнительные значения – рассеянности во времени и в пространстве, небольшое или приблизительное количество выделяемых элементов.

С точки зрения категории числа, все рассматриваемые местоимения маркированы по этой категории, то есть по множественности, независимо от того, имеет именная группа с местоимением сингулярную или плюральную форму. При этом следует заметить, что сингулярные именные группы более частотны, чем плюральные.

Литература

- Гавриш. К. 1969. *Македонско-руски речник*. Просветно дело: Скопје. 916 с.
- Конески. Б. 1982. *Грамматика на македонскиот литературен јазик*. Култура: Скопје. 551 с.
- Македонско-рускиот словарь*. *Македонско-руски речник*. 1997. Т.1, А-Мб 569 с.; т.2, Н-П, 527 с.; т.3, Р-Ш, 589 с. Ред. Р.П. Усикова. Детска радост, МАНУ: Скопје.
- Минова-Ѓуркова. Л. 1994. *Синтакса на македонскиот стандарден јазик*. Радинг: Скопје. 308 с.

² См. об этом: М. Поварничина Неопределени заменки со значење „неизвестност“ во македонскиот и рускиот јазик // XXII Научна дискусија. XXVIII семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје, 1996. С. 411-416.

- Падучева. Е.В. 1985. *Высказывание и его соотносённость с действительностью*. Наука: Москва. 271 с.
- Поварничина. М. 1996. Неопределени заменки со значење „неизвесност“ во македонскиот и рускиот јазик. во *XXII Научна дискусија. XXVIII семинар за македонски јазик, литература и култура*. Скопје. С. 411-416.
- Правопис на македонскиот литературен јазик*. 1979. Просветно дело: Скопје. 620 с.
- Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања*. 1961-1966. Ред. Б.Конески. Македонска книга: Скопје.
- Тополињска. З. 1974. *Граматика на именската фраза во македонскиот литературен јазик. Род, број, посоченост*. МАНУ: Скопје. 156 с.
- Усикова. Р.П. 1985. *Македонски јазик. Грамматический очерк, тексты для чтения с комментариями и словарем*. Македонска книга: Скопје. 240 с.
- Anić. V. 1994. *Rječnik hrvatskoga jezika*. Novi Liber: Zagreb.
- Babić. S., Finka. B., Moguš. M. 1996. *Hrvatski pravopis*. 4. izd. Školska knjiga: Zagreb. 480 с.
- Barić. E... [et al.]. 1997. *Hrvatska gramatika*. 2. izd. Školska knjiga: Zagreb. 683 с.
- Babić. S., Brozović. D. ... [et al.]. 1991. *Povijesni pregled, glasovi i oblici hrvatskoga književnog jezika: nacrti za gramatiku*. Urednici R. Katičić, A. Šikić. HAZU: Globus: Zagreb. 741 с.
- Silić. J., Pranjković. I. 2005. *Gramatika hrvatskoga jezika: za gimnazije i visoka učilišta*. Školska knjiga: Zagreb. 422 с.
- Težak. S., Babić. S. 1996. *Gramatika hrvatskoga jezika: priručnik za osnovno jezično obrazovanje*. 11. izd. Školska knjiga: Zagreb. 296 с.